

Для цитирования: Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 2. — С. 569-585
doi 10.17059/2016-2-21
УДК 336.011

Н. В. Кашина

Институт геологии и природопользования ДВО РАН
(Благовещенск, Российская Федерация; e-mail: kashina232141@mail.ru)

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ: НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ¹

Цель настоящей статьи — сопоставить новое для России понятие «территории опережающего развития» с уже существующими конструкциями «особые экономические зоны» и «зоны территориального развития», изучить характеристики территорий со специальным налоговым режимом и преимущества для инвесторов.

Предметом данного исследования являются условия, формирующие благоприятный режим инвестиционной деятельности за счет предоставляемой государственной поддержки во вновь создаваемых территориях опережающего развития в сравнении с уже действующим инструментом, таким как особые экономические зоны и зоны территориального развития. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о прямой связи между наличием налоговых льгот и других форм государственной поддержки инвесторов, предоставляемых на территории со специальным режимом, и привлечением инвесторов в регион.

В работе использован метод сравнительного анализа, статистические методы группировок. По определенным характерным признакам выявлены общие черты анализируемых типов территорий, к которым относятся наличие федерального статуса и специальный режим осуществления инвестиционной деятельности резидентами. В статье обосновываются их отличительные особенности, среди которых сроки создания, управление территориями, меры государственной поддержки.

Представленные в статье результаты исследования подтверждают, что резиденты вновь созданных территорий опережающего развития на Дальнем Востоке имеют более конкурентные и льготные условия ведения бизнеса по сравнению с резидентами особых экономических зон и зон территориального развития в Российской Федерации. В статье обосновывается наличие управленческих рисков передачи полномочий по управлению территориями частным компаниям. Выявлено отсутствие взаимосвязи декларируемой специализации создаваемых территорий опережающего развития с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности и видами экономической деятельности, определенными постановлениями Правительства Российской Федерации по конкретной территории, при осуществлении которых действует льготный правовой режим, что увеличивает недополучение налоговых доходов регионами за счет предоставления льгот неприоритетным видам деятельности. Были сформулированы предложения по законодательному урегулированию выявленных проблем.

Результаты исследования могут быть использованы федеральными и региональными органами власти при подготовке предложений по корректировке законов и других нормативных актов в сфере создания территорий со специальным режимом для инвесторов.

Ключевые слова: особая экономическая зона, зона территориального развития, территория опережающего развития, инвестиции, государственная поддержка, налоговые льготы, резиденты

¹ © Кашина Н. В. Текст. 2016.

Введение

Поиск новых механизмов улучшения инвестиционного климата в стране в последние годы приобрел особую значимость. В рамках формирования новой модели развития Дальнего Востока, ориентированной на Азиатско-Тихоокеанский рынок, одним из приоритетных направлений привлечения инвесторов предложен новый инструмент в виде создания территорий опережающего развития, конкурентоспособных территорий с особым налоговым и административным режимом, что позволит, по мнению министра Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, выиграть конкуренцию условий для инвесторов из стран АТР¹. В феврале 2015 г. Правительственная комиссия по развитию Дальнего Востока одобрила первые территории опережающего развития на Дальнем Востоке.

Создание территорий со специальным режимом предпринимательской деятельности является одним из эффективных правовых средств государственного регулирования экономики и хорошо зарекомендовало себя в зарубежных странах. По такому пути давно идут страны АТР. Зарубежный опыт создания специальных экономических зон подтверждает их целесообразность реальными результатами, поскольку именно технологически и промышленно развитые страны удерживают лидирующие позиции в современной мировой экономике. В 2005–2011 гг. средние темпы прироста экономики в странах, где функционировали такие зоны, во много раз опережали общемировые средние темпы прироста. В этом плане особенно показателен опыт Китая. Также следует отметить положительный опыт ряда регионов России, где функционировали такие зоны (Татарстан, Липецкая область, Краснодарский край) [1, с. 740].

Постановка задачи

В последние годы в российском законодательстве появился ряд новых понятий, связанных с категориями территорий со специальным режимом предпринимательской деятельности, к которым относятся и вновь создаваемые с 2015 г. территории опережающего развития. Поэтому в настоящей статье ставятся следующие задачи. Во-первых, ответить на вопрос, что такое территории опережающего

развития, действительно ли понятие «территория опережающего развития» является новым в сравнении с принятыми в России понятиями «особые экономические зоны» и «зоны территориального развития»? Что объединяет эти зоны и в чем существуют отличия. Во-вторых, выявить, в чем заключаются преимущества для инвесторов и проблемы при создании территории опережающего развития. В-третьих, оценить тенденции инвестиционного развития в Дальневосточных регионах в сравнении с перечнем созданных территорий опережающего развития (ТОР).

Исходные данные и методы исследования

В рамках исследования был проведен сравнительный анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих создание в Российской Федерации территорий со специальным режимом предпринимательской деятельности:

— ФЗ от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ»;

— ФЗ от 03.12.2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»;

— ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

При его проведении использован метод сравнительного анализа и группировок по характерным признакам.

В настоящее время в Российской Федерации федеральным законодательством предусмотрено создание особых экономических зон, зон территориального развития, территорий опережающего развития. Их основные характеристики приведены в таблице 1 и сгруппированы по следующим параметрам: органы, принимающие решение о их создании, срок действия, управление, площадь территории, требования к резидентам.

Основные результаты

Сравнительный анализ территорий со специальным режимом предпринимательской деятельности показал наличие общих черт и особенностей их создания.

История особых экономических зон в Российской Федерации (ОЭЗ) начинается в 1996 г. с создания ОЭЗ в Калининградской области и позднее — Магаданской области. А системное развитие ОЭЗ обусловлено принятием Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской

¹ Территории опережающего развития на Дальнем Востоке призваны стать первыми историями успеха. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trud-ost.ru/?=284742>. (дата обращения: 26.07. 2014).

Таблица 1

Сравнительная характеристика территорий со специальным режимом предпринимательской деятельности в России

Параметры	Особая экономическая зона (ОЭЗ)	Зона территориального развития (ЗТР)	Территория опережающего развития (ТОР)
Орган, принимающий решение; уполномоченный орган	Правительство РФ, Минэкономразвития России	Правительство РФ, Минэкономразвития России	Правительство РФ, Минвостокразвития России
Срок	49 лет	12 лет	70 лет
Управление	ОАО «ОЭЗ» (100 % собственность РФ), уполномоченное общество. Отдельные полномочия по управлению особыми экономическими зонами могут быть переданы органу исполнительной власти субъекта РФ либо управляющей компании	Исполнительный орган государственной власти субъекта РФ	Управляющая компания (100 % акций которой принадлежит РФ или дочернее хозяйственное общество, созданное с ее участием)
Площадь	В зависимости от типа зон: ОЭЗ ППТ создается на не более чем трех участках общей площадью 4000 га; ОЭЗ ТВТ на не более трех участках общей площадью не более 400 га	В границах муниципального образования площадь не ограничена	Не определена
Требования к резидентам	1) Регистрация на территории муниципального образования, где создается ОЭЗ; 2) не вправе иметь филиалы и представительства за пределами территории особой экономической зоны; 3) минимальный объем капитальных вложений для резидентов промышленно-производственной ОЭЗ не менее 120 млн руб., для резидентов портовой ОЭЗ 120–400 млн руб.	Регистрация на территории муниципального образования, в рамках которого создается ЗТР	1) Регистрация на территории ТОР; 2) отсутствие филиалов и представительств за пределами ТОР; 3) отсутствие статуса участника регионального инвестиционного проекта; 4) минимальный объем капитальных вложений инвестора определяется индивидуально по каждому ТОР (указывается в постановлении Правительства РФ)
Запрещенные виды деятельности	1) Разработка месторождений полезных ископаемых, за исключением разработки месторождений минеральных вод и других природных лечебных ресурсов; 2) производство и переработка подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов)	1) Производство подакцизной продукции (за исключением мотоциклов и легковых автомобилей); 2) добыча нефти, газа, предоставление услуг в этих областях; 3) добыча драгоценных металлов, камней, их производство и переработка; 4) оптовая и розничная торговля; 5) ремонт транспортных средств, бытовых изделий; 6) финансовая деятельность; 7) обработка лома и отходов цветных и черных металлов	На территории ТОР не могут располагаться ОЭЗ и ЗТР

Налоговые льготы для резидентов ОЭЗ ППТ

Налог	Ставка налога	Льгота	Ставка налога для резидентов ОЭЗ
Налог на прибыль	20 %	понижена ставка на 4,5 % сроком на 5 лет	15,5 %
Налог на имущество	2,2 %	освобождение от уплаты сроком на 10 лет	0 %
Транспортный налог		льготы по транспортному налогу на 5 лет (определяют регионы)	0 %
Земельный налог	1,5 %	освобождение от уплаты на 5 лет	0 %

Федерации», которым оговорены основные условия создания ОЭЗ¹:

1. На территории Российской Федерации могут создаваться ОЭЗ четырех типов: промышленно-производственные (ППТ) не более чем на трех участках, общей площадью 4000 га, технико-внедренческие (ТВТ) не более чем на трех участках общей площадью не более 400 га, туристско-рекреационные, портовые.

2. Срок существования ОЭЗ — 49 лет.

3. Капитальные вложения резидентов составляют не менее 120 млн руб.

4. На территории ОЭЗ не допускается разработка месторождений полезных ископаемых, за исключением разработки месторождений минеральных вод и других природных лечебных ресурсов; производство и переработка подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов).

Целью создания ОЭЗ является развитие высокотехнологичных отраслей экономики, разработки новых технологий и коммерциализации их результатов, развитие туризма, портовой инфраструктуры, производство новых видов продукции.

Для резидентов ОЭЗ предусмотрен особый налоговый, таможенный и административный режим.

Налоговый режим. Существуют общие для всех типов ОЭЗ налоговые льготы:

— пониженная ставка налога на прибыль, подлежащая зачислению в бюджет субъекта Российской Федерации;

— освобождение от уплаты налога на имущество в зависимости от типа зоны на срок 5–10 лет;

— льготы по транспортному налогу, устанавливаемые региональными органами власти;

— освобождение от уплаты налога на землю на 5–10 лет в зависимости от типа зоны.

Налоговые льготы для резидентов ОЭЗ промышленно-производственного типа приведены в таблице 2.

Наиболее важной льготой для инвесторов является освобождение от уплаты налога на имущество сроком на 10 лет.

Таможенный режим. В ОЭЗ действует процедура свободной таможенной зоны, при которой иностранные товары размещаются и используются в ОЭЗ без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, российские товары размещаются и используются на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта с уплатой акциза и без уплаты вывозных таможенных пошлин².

Административный режим на территории ОЭЗ предполагает: предоставление государственных услуг по принципу «одного окна», предоставление права выкупа земельных участков, предоставление резидентам доступа к инфраструктуре, необходимой для организации производства.

По данным экспертов, особый режим для резидентов ОЭЗ способствует снижению их издержек до 30 % по сравнению с общероссийскими показателями. В результате норма прибыли составляет 30–35 %. Например, транснациональные компании в азиатских свободных экономических зонах получают в среднем 40 % прибыли в год [2, с. 60].

С 2013 г. на территории ОЭЗ допускается переработка полезных ископаемых (кроме нефтепереработки и переработки природного газа) после исключения данного вида деятельности из списка запрещенных. В результате у регионов появилось больше шансов привлечь инвесторов в создание перерабатывающих производств в рамках ОЭЗ. Новые условия могут заинтересовать компании, реализующие или планирующие к реализации инвестиционные проекты в области добычи твердых полезных ископаемых. Таким компаниям было бы

¹ Об особых экономических зонах в Российской Федерации. Федеральный закон от 22 июля 2005 № 116-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Сайт ОАО «ОЭЗ». URL: <http://www.russez.ru> (дата обращения: 09.10.2014).

выгодно иметь в регионах добычи мощности по переработке и при этом получать налоговые преференции в течении 5–10 лет, то есть в числе потенциально заинтересованных компаний — те, кто обладает лицензиями на добычу ископаемых на Дальнем Востоке.

Эволюция ОЭЗ продолжается. За последние 9 лет (с момента принятия Федерального закона об особых экономических зонах в Российской Федерации) в России создано 29 ОЭЗ. На Дальнем Востоке создано три: портовая особая экономическая зона «Советская Гавань» на территории Хабаровского края, туристско-рекреационная особая экономическая зона «Остров Русский» в Приморском крае. В августе 2014 г. постановлением Правительства Российской Федерации создана новая особая экономическая зона промышленно-производственного типа на территории г. Владивостока на базе автомобильного кластера¹. Финансирование зоны из федерального бюджета на 2015–2017 гг. предусмотрено в размере 5365 млн руб., за счет средств бюджета Приморского края планируется строительство инфраструктурных объектов на сумму в пределах 300 млн руб. [3, с. 65]. Но пока дальневосточные особые экономические зоны не могут составить конкуренцию зарубежным, в настоящий момент в этих зонах резидентов не зарегистрировано, но при этом следует отметить, что уже имеются заинтересованные инвесторы, которые ведут работу с Правительствами края по оформлению необходимых документов.

Вместе с тем длительное отсутствие якорных резидентов свидетельствует о недостаточной привлекательности дальневосточных территорий для инвестора. В то же время одним из основных критериев привлекательности ОЭЗ, с точки зрения частных инвесторов, является степень развитости инфраструктуры, как показывает мировой опыт, именно опережающее строительство инфраструктуры обеспечивает приток частных инвестиций [4, с. 75–80]. Отметим, что одной из основных проблем, снижающей привлекательность для инвесторов российских ОЭЗ на Дальнем Востоке является отсутствие механизма финансирования объектов инфраструктуры на территориях создаваемых ОЭЗ за счет средств федерального бюджета. В то же время в целом по Российской Федерации с 2006 г. по 2013 г. в развитие ОЭЗ

государством вложено около 112 млрд руб. [5, с. 125–130].

Еще одним сдерживающим фактором создания ОЭЗ является требование наличия хозяйствующего субъекта, готового взять на себя обязательства по финансированию 50 % затрат на создание ОЭЗ.

Изменения законодательства об особых экономических зонах в Российской Федерации, вступившие в силу с 1 января 2012 г., закрепили новые критерии создания ОЭЗ, среди которых наличие не менее одного хозяйственного общества, намеревающегося осуществлять функции управляющей компании, готового принять на себя обязательства привлечь не менее 50 % планируемого объема внебюджетных инвестиций в ее создание и функционирование². Логика данного критерия не совсем понятна, так как управление ОЭЗ в России осуществляет государственная компания, созданная в 2006 г. — ОАО «Особые экономические зоны». Вместе с тем, данное новшество открывает возможность управления ОЭЗ частным инвесторам, в том числе и с иностранным участием. Об этом упомянул в своем выступлении заместитель министра экономического развития России Евгений Елин, принимавший участие в Сочинском инвестиционном форуме, на семинаре «Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций», где подчеркнул, что «считает целесообразным полномочия по управлению ОЭЗ делегировать субъектам Федерации, а за федеральным центром оставить лишь контролирующие функции. Но можно и нужно идти дальше — передать функции управления зонами частному бизнесу»³. По мнению ряда ученых, таких как В.В. Безпалов и Е.А. Ломакина, данное перераспределение повлечет за собой ряд негативных последствий: увеличение региональной дифференциации, неконкурентоспособность кризисных регионов в борьбе за создание на их территории ОЭЗ [5, с. 125–130].

Как известно, существует неудачный опыт создания ОЭЗ в Сенегале, Гватемале, Сербии, обусловленный неверным подходом к реализации общей политики по обеспечению и управлению ОЭЗ, в том числе невозможностью пред-

¹ О создании особой экономической зоны промышленно-производственного типа на территории г. Владивостока. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 авг. 2014 № 822.

² Об утверждении критериев создания особой экономической зоны. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2012 № 398. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». <http://base.garant.ru/70168878/> (дата обращения: 26.10.2014).

³ Сайт Минэкономразвития России. <http://economy.gov.ru/minec/press/news/200920141515> (дата обращения: 26.10.2014).

ложить инвесторам всеобъемлющий пакет инфраструктуры, качественного управления, которые являются решающими в привлечении инвестиций [6, с. 59–67]. По мнению исследователей, налоговые льготы не являются главным стимулом для притока инвестиций. Более существенными и значимыми в этом отношении могут оказаться наличие и качество подготовленной инфраструктуры, упрощение административных процедур.

Существует в России и другой механизм территориального развития. Понятие «зона территориального развития» (ЗТР) введено Федеральным законом от 03.12.2011 № 392-ФЗ, которым ЗТР определена как часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику резидентам ЗТР предоставляются меры государственной поддержки¹.

В отличие от ОЭЗ, ЗТР могут создаваться на территории и в границах одного или нескольких муниципальных образований субъекта Российской Федерации сроком на 12 лет. Не допускается создание зоны территориального развития и особой экономической зоны на территории одного муниципального образования.

Они, в отличие от ОЭЗ, не специализированы, что будет способствовать привлечению инвесторов в различные сектора экономики за исключением запрещенных видов деятельности к которым относятся производство этилового спирта, алкогольной продукции, табачных изделий и других подакцизных товаров (за исключением мотоциклов и легковых автомобилей), добыча сырой нефти, природного газа, драгоценных металлов, камней, полудрагоценных камней, их производство и переработка, оптовая и розничная торговля, ремонт транспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, обработка лома и отходов цветных или черных металлов.

Управление ЗТР возлагается на администрацию региона, в то время как в ОЭЗ — на управляющую компанию.

В отличие от ОЭЗ, претендовать на создание которых может любой регион РФ, создание ЗТР допускается на территории регионов, перечень которых утвержден Постановлением

Правительства РФ 16 апреля 2012 г. № 326. В данный список вошли 20 регионов, из них 5 регионов Дальнего Востока — Камчатский и Приморский края, Амурская, Магаданская и Еврейская автономная области².

Решение об их создании будет принимать Правительство Российской Федерации на основании заявок от региона. В настоящее время ЗТР на Дальнем Востоке не созданы. Велась работа в этом направлении в Амурской области, в Камчатском крае.

Основное преимущество, которым могут пользоваться юридические лица или индивидуальные предприниматели, включенные в реестр резидентов ЗТР, — это система мер государственной поддержки, которая в соответствии с Федеральным законом о зонах территориального развития подразумевает:

1) создание за счет государственных бюджетов объектов инфраструктуры, в том числе:

— предоставление ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации для реализации в ЗТР инвестиционных проектов резидентов на условиях государственно-частного партнерства;

— создание объектов капитального строительства инфраструктуры в области транспорта и энергетики, которые будут находиться в государственной собственности, и необходимых для осуществления резидентами деятельности;

2) предоставление из федерального бюджета субсидий в целях поддержки предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам банков и затрат по лизинговым платежам;

3) налоговые льготы в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов российской Федерации.

Меры государственной поддержки резидентам ЗТР в вышеназванном законе скромнее, чем в законе об ОЭЗ, при этом следует отметить, что они не нашли отражения в соответствующих подзаконных актах. Так, например, в порядке предоставления бюджетных ассигнований за счет средств Инвестиционного фонда РФ не предусматривается выделение средств на подготовку инфраструктуры в ЗТР, налоговые льготы резидентам ЗТР, в отличие от ОЭЗ, не закреплены в Налоговом кодексе РФ, что ста-

¹ О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 3 дек. 2011. № 392-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 326. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

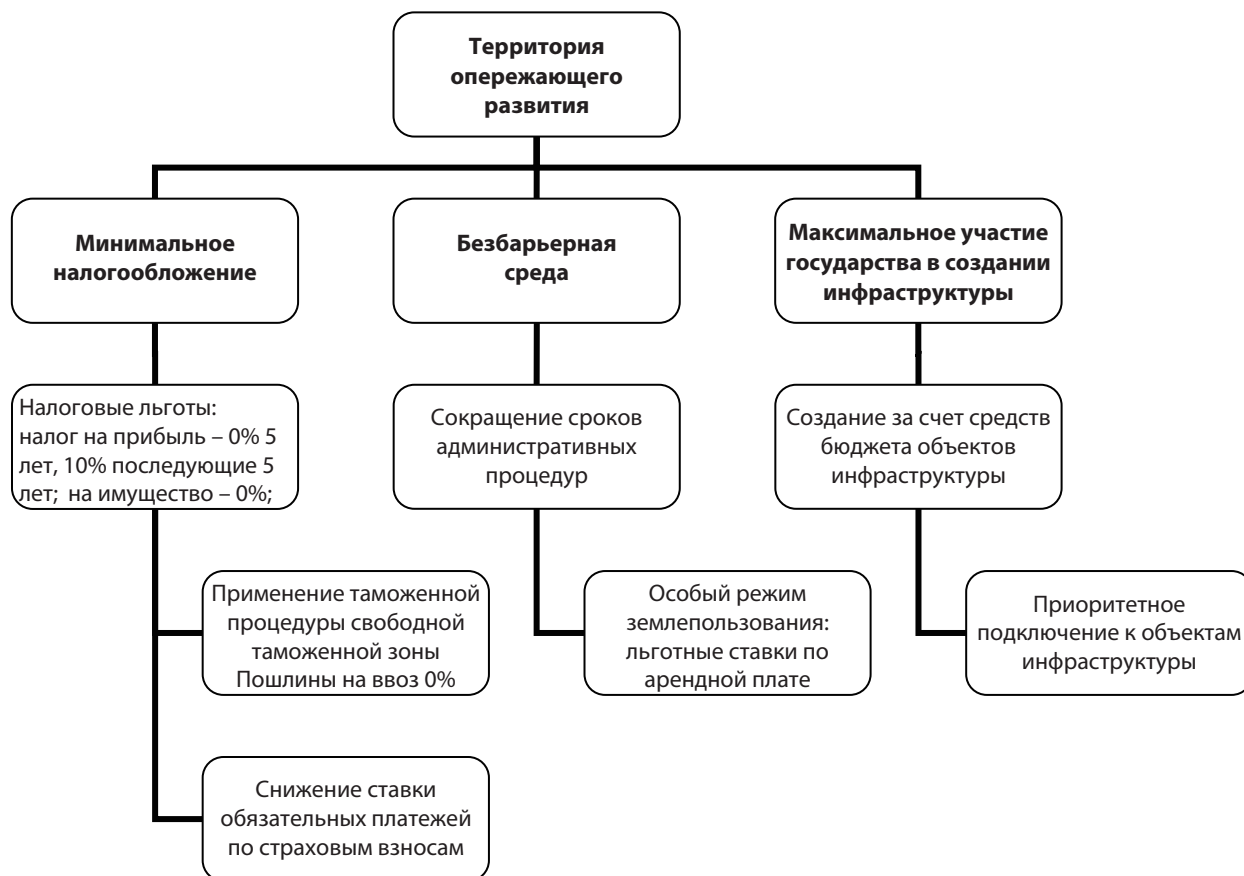

Рис. Основные принципы формирования территории опережающего развития

вит под сомнение возможность их предоставления на федеральном уровне.

Таким образом, ЗТР — новый для России тип территории со специальным режимом, который в настоящее время не нашел практической реализации. При этом, по мнению первого заместителя Председателя Совета Федерации А. Торшина, «такая разновидность специальных территорий, как „зоны территориального развития” является перспективной» [7, с. 23], Совет Федерации готов совместно с регионами включиться в работу по повышению эффективности вышеназванного закона.

Существующий набор специальных экономических зон дополнил Президент Российской Федерации В.В. Путин, который в послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. определил развитие Дальнего Востока национальным приоритетом на весь XXI век, а также предложил создать в этом регионе территории опережающего развития¹.

Территория опережающего развития (ТОР), в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опере-

жающего социально-экономического развития в Российской Федерации», — это часть территории субъекта Российской Федерации, на которой, в соответствии с решением Правительства Российской Федерации, установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения².

Этот закон является основополагающим для создания ТОР и направлен на определение правового режима, установление мер государственной поддержки, регулирование отношений, связанных с осуществлением деятельности на этих территориях, порядка и условий их создания.

В соответствии с названным законом, создание ТОР возможно на территории любого субъекта Российской Федерации. Однако, по предложению Минвостокразвития России, в пер-

¹ Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета 12 дек. 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru>. (дата обращения: 18.07.2014).

² О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2015).

вые три года (до 2018 г.) ТОР могут создаваться исключительно в регионах Дальнего Востока и моногородах, и лишь после успешного опыта распространения данного механизма, возможно, в последующем на всей территории страны. При этом следует отметить, что внесенный в октябре 2014 г. Правительством Российской Федерации в Государственную Думу вариант законопроекта «О территориях социально-экономического развития и иных мерах государственной поддержки регионов Дальнего Востока» распространялся лишь на территории регионов Дальнего Востока и претерпел значительные территориальные изменения при его утверждении¹. Таким образом, у дальневосточных регионов появились конкурентные преимущества для инвесторов: сравнивая Дальний Восток и созданные там территории опережающего развития с особыми экономическими зонами других стран, они могут выбирать Дальний Восток и тем самым способствовать созданию экономического задела.

Основные принципы создания ТОР основаны на применении лучших практик стран АТР (рис.). В таких территориях законодательно предусмотрены налоговые льготы, снижение ставок по уплате страховых взносов, облегченный таможенный режим, особый порядок землепользования, создание объектов инфраструктуры за счет государства.

Минимальное налогообложение. Среди изменений в российском законодательстве для создания особых условий ведения предпринимательской деятельности для резидентов ТОР предусмотрены пятилетние льготы по налогу на прибыль организаций от 0 % до 5 %, в последующие пять лет ставка не может быть менее 10 % начиная с периода, в котором была получена первая прибыль. Субъектам Российской Федерации дано право устанавливать конкретную пониженную налоговую ставку налога на прибыль. Кроме того, к ставке на добычу полезных ископаемых устанавливается понижающий коэффициент, значение которого составляет от 0 до 1 в 10-летнем периоде².

¹ О территориях опережающего социально-экономического развития и иных мерах государственной поддержки регионов Дальнего Востока: Проект Федерального закона. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru>. (дата обращения: 22.07.2014).

² О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29 ноября 2014 № 380-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Снижение ставок обязательных платежей по страховым взносам в Пенсионный фонд Российской Федерации, фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования до 7,6 % в течение 10 лет со дня получения статуса резидента³ повысит заинтересованность компаний по созданию новых рабочих мест, что при действующих в настоящее время 30-процентных социальных отчислениях крайне сложно.

Также резиденты ТОР не будут платить НДС, пошлины на ввозимые для производственных нужд товары (сырье, материалы) за счет применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны, аналогичной процедуре в ОЭЗ.

Согласно статье 17 Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ОЗ, особый правовой режим осуществления деятельности в ТОР предусматривает освобождение резидентов от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога при условии принятия соответствующего регионального законодательства и правовых актов органами местного самоуправления.

Особый налоговый режим в ТОР рассчитан в первую очередь на «гринфилды», то есть вновь создаваемые предприятия на этих территориях.

Планируемое упрощение порядка получения разрешений на строительство и подключение к электросетям, а также обеспечение создания необходимой инфраструктуры ТОР усилят эффект государственной помощи дальневосточным регионам. Если на отобранных территориях будет подготовлена инфраструктура, созданы комфортные административные процедуры, налоговые условия, это станет мощнейшим стимулом для инвестора прийти на Дальний Восток.

Практика свидетельствует, что инвестиции бизнеса практически всегда следуют в русле основных тенденций государственной политики. Другими словами, они идут всегда за государственными инвестициями, ориентируясь на ожидания от практических последствий [8, с. 13].

ТОР будут создаваться по решению Правительства Российской Федерации, причем

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»: Федеральный закон от 31 декабря 2014 № 519-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

они не могут быть созданы в особой экономической зоне или зоне территориального развития. Резиденты ТОР, желающие пользоваться преференциями, должны будут заключить с органами власти специальное соглашение, как, впрочем, и резиденты ОЭЗ и ЗТР.

При этом организации, имеющие статус участника регионального инвестиционного проекта в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, не могут быть резидентами ТОР, так как данный статус дает право на аналогичное освобождение от уплаты налога на прибыль в первые пять лет и последующие пять лет снижение ставки до 10 % для организаций, реализующих инвестиционные проекты на территории Дальнего Востока и ряда сибирских регионов.

Таким образом, можно сделать вывод, что общими чертами ТОР и вышеназванных ОЭЗ и ЗТР является наличие федерального статуса, так как решение об их создании принимается Правительством РФ, специальный режим осуществления инвестиционной деятельности резидентами. На первый взгляд, речь идет о похожем явлении, так как и в том и в другом случае выделяются территории с особым режимом осуществления инвестиционной деятельности.

Возникает вопрос, чем отличаются эти территории? По общей концепции ТОР очень похожи на ОЭЗ, вместе с тем существует ряд основных отличительных особенностей ОЭЗ, ЗТР и ТОР:

1. Сроки их создания: так, если ОЭЗ создается на 49 лет, ЗТР на 12 лет, то срок создания ТОР чрезмерно большой и составляет 70 лет. Оценка эффективности их функционирования будет осуществляться через 5 лет после создания, по ее результатам будет приниматься решение о дальнейшем их функционировании. ТОР может быть ликвидирована, если в течение пяти лет после ее создания не было заключено ни одного соглашения либо все соглашения были расторгнуты. В целом, на наш взгляд, за 70 лет достаточно сложно будет сделать оценку эффективности ТОР ввиду значительного горизонта анализа.

2. Управление: управление в ТОР возлагается на управляющую компанию, созданную государством для этих целей или дочернее хозяйственное общество, созданное с ее участием. Она должна создавать и поддерживать инфраструктуру, вести реестр резидентов, предоставлять им юридические и иные услуги. К органам управления ТОР также относится федеральный орган — Минвостокразвития России. В то время как управление ОЭЗ осу-

ществляет ОАО «ОЭЗ» со 100-процентным участием государства.

3. Меры государственной поддержки резидентов: в отношении резидентов новых образований предполагается применить более существенный (по сравнению с ОЭЗ и ЗТР) перечень налоговых льгот по налогу на прибыль, по социальным взносам во внебюджетные фонды, налогу на добычу полезных ископаемых, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 3.

Как видно в таблице 3, статус резидента ТОР дает целый ряд преимуществ по сравнению с резидентами ОЭЗ и ЗТР:

- 0–5 % налог на прибыль на первые 5 лет;
- 0 % ввозные и вывозные таможенные пошлины;
- 0 % НДС на импорт для переработки;
- 7,6 % страховых взносов вместо 30 % для инвестора первые 10 лет;
- бесплатное получение земли и готовой инфраструктуры;
- ускоренный порядок возврата НДС экспортера;
- «одно окно» для инвестора;
- свободная таможенная зона;
- упрощенный государственный контроль;
- ускоренные и облегченные процедуры получения разрешения на строительство.

Среди особенностей налогообложения резидентов ТОР можно выделить следующее. Организации, получившие статус резидента, имеют право на налоговые льготы по налогу на прибыль, ставка налога в федеральный бюджет составит 0 %, тогда как в региональный бюджет устанавливается пониженная ставка не более 5 % в первые пять лет с момента получения первой прибыли и не менее 10 % в следующие пять лет [9, с. 621]. В целом особый налоговый режим для резидентов ТОР позволит снизить расходы на выплаты налогов более чем на 40 % по сравнению с действующей системой налогообложения [10, с. 32]. Помимо этого, резидент тратит меньше времени на административные процедуры, так как все согласования будут проходить проще. Кроме того, для резидентов ТОР создание инфраструктуры планируется осуществлять за счет государственных средств, как, впрочем, и при создании ОЭЗ и ЗТР. Как следствие, бизнес становится эффективнее.

Когда принимается очередная новация в области ускоренного развития территории, то основным механизмом ее реализации становится концентрация финансовых ресурсов в пользу отдельных территорий. ТОР потребуют

Государственная поддержка резидентов ОЭЗ ППТ, ТОР, ЗТР

Меры государственной поддержки	Для резидентов ОЭЗ	Для резидентов ТОР	Для резидентов ЗТР
1. Налоговые льготы:			
Налог на прибыль	15,5 % — 5 лет	0–5 % в первые 5 лет; 10–18 % в последующие 5 лет	15,5 % — устанавливается субъектом РФ
Налог на имущество	0 % — 10 лет	0–2,2 % устанавливается субъектом РФ	0–2,2 % устанавливается субъектом РФ
Земельный налог	0 % — 5 лет	0–1,5 % устанавливается ОМС	0–1,5 % устанавливается ОМС
Налог на добычу полезных ископаемых	общий режим налогообложения	0 % — в первые 2 года; 0,2 % — 3-й и 4-й гг.; 0,4 % — 5-й и 6-й гг.; 0,6 % — 7-й и 8-й гг.; 0,8 % — 9-й и 10-й гг.; 1 % — с 1-го1 года	общий режим налогообложения
Вносы во внебюджетные фонды	30 %	7,6 % — 10 лет	30 %
НДС	0 %	0 %	18 %
Таможенные пошлины	0 % — ввозные пошлины. Применение процедуры — свободная таможенная зона	0 % — ввозные пошлины. Применение процедуры — свободная таможенная зона	обычный режим
2. Создание инфраструктуры	Финансирование строительства объектов инфраструктуры за счет средств бюджетов всех уровней	Финансирование строительства объектов инфраструктуры за счет бюджетных средств всех уровней и внебюджетных источников	1. Предоставление бюджетных ассигнований из Инвестфонда РФ для реализации инвестиционных проектов с участием резидентов на условиях государственно-частного партнерства. 2. Создание объектов капитального строительства в области энергетики, транспорта, находящихся в государственной собственности РФ и необходимых для осуществления резидентами предпринимательской деятельности
3. Иные меры государственной поддержки	нет	1. Сокращение срока проведения плановых проверок. 2. Сокращение сроков государственной экологической экспертизы до 45 дней. 3. Упрощенный порядок подготовки и утверждения документации по планировке территории. 4. Приоритетный режим подключения к объектам инфраструктуры. 5. Разрешение на привлечение иностранных работников выдается без учета квот	1. Предоставление государственных гарантий РФ по кредитам, привлекаемым юридическими лицами. 2. Предоставление из федерального бюджета субсидий резидентам на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам банков и затрат по лизинговым платежам. 3. Предоставление из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов РФ в целях поддержки резидентов. 4. Предоставление в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности

Таблица 4

Территории опережающего развития, созданные в 2015 г. на Дальнем Востоке

Регион	Наименование ТОР	Специализация ТОР	Площадь, га
Приморский край	Надеждинская	Промышленная, транспортно-логистическая	807
	Михайловская	Сельское хозяйство	3151
Хабаровский край	Комсомольск	Авиастроение	327
	Хабаровск	Рыбопереработка, портово-логистическая	716
Амурская область	Белогорск	Сельское хозяйство	702,3
	Приамурская	Промышленно-логистическая	857,3
Камчатский край	Камчатка	Промышленно-логистическая, туристическая	1276
Чукотский АО	Беринговский	Горнодобывающая промышленность	5960 000
Республика Саха — Якутия	Кангалассы	Промышленная	16,9

вложения крупных бюджетных средств для их организации и создания, поэтому принятие решений об опережающем развитии отдельных территорий требует учета их специфики, проектного подхода, слаженной работы региональных и федеральных властей, постановки приоритетов, наличия резидентов для обеспечения эффективности их функционирования.

В работе по созданию ТОР учитываются приоритетные виды экономической деятельности, определенные на основе анализа перспектив развития регионов Дальнего Востока, к которым относятся энергетика, горнодобыча и горная металлургия, химическая промышленность, судостроение, композитные материалы, логистика, туризм, рыбохозяйственный комплекс, лесоперерабатывающий комплекс, сельское хозяйство, авиастроение.

В работе Т. С. Лукиной предложена концепция формирования ТОР с использованием кластерного принципа, который позволит скоординировать усилия органов власти региона, муниципального района по формированию кооперации и налаживанию связей с бизнес-сообществом на создаваемых ТОР [11, с. 145].

Одной из интересных особенностей 2014 г. явился режим подготовки и рассмотрения инициатив о создании ТОР. Несмотря на то, что закон еще не был принят, Минвостокразвития России и регионы вели активную работу по подбору перспективных площадок. В результате проведенного подробного «полевого аудита» территорий Дальнего Востока в начале осени 2014 г. в перечень предварительно отобранных и наиболее подходящих для создания ТОР было включено 14 площадок¹.

В 2015 г. по результатам рассмотрения Правительственной комиссией по вопросам

¹ Стенограмма заседания Правительственной комиссии по развитию Дальнего Востока // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.government.ru>. (дата обращения: 18.07.2014).

социально-экономического развития Дальнего Востока были отобраны первые девять ТОР (табл. 4). Главным критерием стало наличие подтвержденного спроса инвесторов на реализацию проектов в этой территории, а также степень проработанности вопросов инфраструктурного обеспечения².

По данным Минвостокразвития России, для создания инфраструктуры этих ТОР необходимо бюджетное финансирование в объеме 19,23 млрд руб., объем заявленных частных инвестиций превышает 256 млн руб.³

На конец января 2016 г. в АО «Корпорация развития Дальнего Востока» поступило 102 заявки на заключение соглашений об осуществлении деятельности в дальневосточных ТОР. Общая сумма частных инвестиций по данным заявок 315,6 млрд руб., положительные решения приняты по 57 заявкам на сумму 269,8 млрд руб., подписано 21 соглашение с резидентами на сумму 183,7 млрд руб. Остальные заявки находятся на стадии рассмотрения и доработки⁴.

Основными якорными инвесторами ТОР «Хабаровск» и «Комсомольск», которые созданы в Хабаровском крае, являются компании «Техноникель», «Невада», «Группа Энергия», «МТГ». Объем частных инвестиций в ТОР «Хабаровск» планируется в объеме 28,5 млрд руб., бюджетные средства — 1,8 млрд руб. Данная территория включает три площадки:

² Правительственная подкомиссия одобрила первые территории опережающего развития на Дальнем Востоке. [Электронный ресурс] URL: <http://minvostokrazvitia.ru>. (дата обращения: 10.02.15).

³ Территории опережающего развития. 9 особых зон в ДФО [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/2215388> (дата обращения: 02.04.2016).

⁴ Пресс-служба Минвостокразвития России. Желающие попасть в ТОР выстроились в очередь // Дальневосточный капитал. 2016. № 2. С. 8.

— «Ракитное» (это преимущественно производство строительных материалов, агропромышленные производства);

— индустриальный парк «Авангард»;

— «Аэропорт Хабаровск» (ориентирована на строительство нового авиатерминала и отеля). Частные инвестиции в ТОР «Комсомольск» составят 15,2 млрд руб., бюджетные 1,2 млрд руб. Ее основной профиль — промышленное производство по изготовлению комплектующих узлов, деталей для гражданских самолетов Сухого и другие производства.

В ТОР «Надеждинская» Приморского края основными инвесторами являются компания «Невада», «Инком-ДВ», Приморский кондитер. Объем частных инвестиций предполагается в размере 6,7 млрд руб., объем бюджетных инвестиций более 3 млрд руб. В ТОР «Михайловская» планируется разместить свиноводческие комплексы и мукомольный завод, потенциальными резидентами могут стать ООО «Агроинвест», ООО «Группа Компаний «Русагро»¹. Частные инвестиции предусматриваются в объеме 39 млрд руб., 4,4 млрд руб. — средства федерального бюджета².

В Амурской области создано две ТОР — «Белогорск» агропромышленной специализации и ТОР «Приамурская» промышленно-логистической направленности³.

Резидентами ТОР «Белогорск» являются региональные агропромышленные предприятия, в планах которых создание современных производств по производству комбикормов, сое-перерабатывающего производства, хлебобулочное производство. Частные инвестиции в создание ТОР составят 1,45 млрд руб. Средства бюджета Амурской области, бюджета городского округа Белогорск и внебюджетных источников, согласно постановлению Правительства РФ о ее создании, составят 46,2 млн руб. В рамках данной ТОР вблизи г. Белогорска имеется свободная резервная площадка 678 для разме-

щения производств новых резидентов преимущественно в агропромышленной сфере.

ТОР «Приамурская» включает две площадки «Ровное» и «Березовка», совокупные инвестиции составят 140,9 млрд. руб., объекты инфраструктуры планируется создавать за счет частных инвестиций, поэтому бюджетные средства не предусматриваются. Интерес к площадкам проявляют китайские инвесторы, причем если площадку «Ровное» можно отнести к «гринфилдам», то на площадке «Березовка» завершается строительство завода по производству цемента и ведется подготовка территории под строительство нефтеперерабатывающего завода.

Региональные органы власти Амурской области продолжают работу по формированию еще одной ТОР в Свободненском районе, где планируется разместить газоперерабатывающий и газохимический комплексы. Уже подана заявка в Минвостокразвития России. При этом следует отметить перспективность создания данной ТОР при размещении на ее площадке в качестве резидентов смежных производств по выпуску конечной продукции с высокой добавленной стоимостью, поставщиком сырья для которых будет являться будущий газохимический комплекс. Такой подход позволит привлечь иностранные компании, которые заинтересованы в производстве товаров на основе продукции газохимии, и, что немало важно, будет способствовать увеличению налоговых поступлений в региональный бюджет от двух крупных налогоплательщиков.

Для того чтобы стать резидентами ТОР (например в Амурской области), по словам министра экономического развития области, «необходимо зарегистрировать организацию или ИП на территории опережающего развития (не иметь филиалы вне ТОР), предложить инвестиционный проект в высокой степени проработки, при этом минимальный объем инвестиций должен составлять 500 тыс. руб., подать заявку на рассмотрение в управляющую компанию АО «Корпорация развития Дальнего Востока», которая будет рассмотрена в течение 15 рабочих дней. По результатам рассмотрения принимается решение о возможности или об отказе в заключении соглашения об осуществлении деятельности. При положительном решении заключается соглашение об осуществлении деятельности и вносится запись в реестр резидентов ТОР» [12, с. 7].

В Камчатском крае создана ТОР «Камчатка» с 13 инвесторами на 8 площадках. Они ориентированы на портово-промышленную, авиа-

¹ Портал Правительства Приморского края [Электронный ресурс]. URL: <http://invest.primorsky.ru/images/TextDoc/ZOR/TOR.pdf> (дата обращения: 04.10.14).

² Дальневосточные регионы представили новые заявки на ТОРы // Портал Минвостокразвития России. [Электронный ресурс]. URL: http://minvostokrazvitiya.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3096 (дата обращения: 14.04.2015).

³ Территории опережающего социально-экономического развития // Инвестиционный портал Правительства Амурской области [Электронный ресурс]. URL: http://invest.amurobl.ru/ckeditor_assets/attachments/268/prez_tor_belogorsk.pdf.

транспортную, туристско-рекреационную и даже сельскохозяйственную специализацию. Здесь планируется создание аквапарка, лечебно-оздоровительных и СПА комплексов. Общий объем частных инвестиций в пределах 28 млрд руб., 8,3 млрд руб. федеральные средства.

ТОР «Кангалассы» в Якутии связан с производством высокотехнологичной продукции из базальтового волокна и других строительных материалов с объемом частных инвестиций 1,1 млрд руб., бюджетные средства 0,2 млн руб. На площадке планируется разместить 13 предприятий по выпуску строительных материалов.

В Чукотском автономном округе создана ТОР «Беринговский» со специализацией добычи каменного угля. Интерес проявила австралийская компания. Месторождение находится в труднодоступном месте, поэтому необходимы значительные средства на создание транспортной и энергетической инфраструктуры для вывоза угля в страны АТР.

По всем площадкам приняты постановления Правительства Российской Федерации, которые закрепили за ними статус территории опережающего развития с 2015 г.

География 9 вышеперечисленных ТОР с 20 площадками явно свидетельствует о большей готовности бизнеса и наличии потенциальных предпосылок к их созданию в трех регионах Дальнего Востока — в Приморском и Хабаровском краях и Амурской области, на которые приходится шесть ТОР, или 66 %.

Как видно, специализация ТОР имеет разноплановый характер, что отражает реальные перспективы развития Дальнего Востока. Пять ТОР ориентированы на промышленность (Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Чукотский Автономный округ). Из них в одной ТОР (Чукотский автономный округ) присутствуют крупные проекты по добыче полезных ископаемых, в частности угля и металлических руд, что свидетельствует об их сырьевой направленности.

Что касается ТОР агропромышленного направления, то наиболее оправданно ее создание в Амурской области, которая испытывала наибольшие проблемы со спадом сельскохозяйственного производства в 2013 г. в связи со стихийным бедствием. Здесь предполагается создание производств по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции, данное направление соответствует специализации региона и обеспечено сырьевой базой, что свидетельствует об актуальности выбранной

площадки. Здесь представлены интересы регионального аграрного бизнеса, который может заняться проектами в вышеназванном регионе, а также в качестве резидентов могут быть привлечены иностранные и российские компании, специализирующиеся в данной сфере.

Еще одним важным направлением деятельности будущих ТОР служит транспортно-логистическая инфраструктура, с ней связаны площадки «Аэропорт Хабаровск», площадки в Камчатском крае, а также комплекс «Надеждинский». Поэтому, возможно, оно заинтересует портовый и аэропортовый бизнес.

В списке площадок, созданных в 2015 г., отсутствуют Сахалинская и Еврейская автономная области. В этот период эти регионы готовили свои заявки. Среди перспективных направлений создания ТОР на территории Сахалина — строительство нефтеперерабатывающего завода, газохимического комплекса рыбная отрасль, сельское хозяйство, туризм [13, с. 16].

По мнению вице-президента Центра политических технологий, «такой подход не вполне обеспечивает реализацию принципа равномерного и сбалансированного развития регионов Дальнего Востока» [14, с. 68–81]. Вместе с тем, по мнению полномочного представителя Президента в ДФО, для старта нужны самые проработанные проекты [15, с. 12].

Среди потенциальных резидентов ТОР есть иностранные компании с китайским, японским, сингапурским, итальянским участием, которые планируют создание заводов по производству строительных материалов (кирпича, цемента), нефтеперерабатывающего завода в Амурской области, горнодобывающее производство на Чукотке, тепличный комплекс в Хабаровске, чаеразвесочную фабрику, производство термической одежды и т. д.¹

Поскольку ТОР по определению должны обеспечивать опережающее развитие, центр политических технологий провел анализ с целью выяснения, какие именно регионы Дальнего Востока в этом нуждаются в большей степени и совпадает ли их список со списком созданных ТОР. Результаты этого исследования (по итогам 2012 г.) и нашего исследования (по итогам за 2013–2015 год по данным Росстата), приведенные в таблице 5, показали, что во всех регионах Дальнего Востока, за исключением Магаданской, Сахалинской области

¹ Дмитрикова Т., Таюрский В. Точки роста. Дальний Восток становится местом притяжения трудовых ресурсов и инвестиций // Российская газета. 26.02.2016.

Динамика инвестиций в регионах Дальнего Востока

Регион	Инвестиции (% к соответствующему периоду предыдущего года, в сопоставимых ценах), %			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (9 мес.)
Республика Саха (Якутия)	103,0	89,6	91,8	96,3
Камчатский край	106,1	90,0	69,4	97,3
Приморский край	62,8	54,8	106,8	92,9
Хабаровский край	94,7	73,3	83,2	72,5
Амурская область	91,4	97,1	72,4	131,1*
Магаданская область	134,2	108,9	100,0	159,3
Сахалинская область	93,5	97,5	113,7	114,0
Еврейская автономная область	92,5	47,7	70,5	114,3
Чукотский автономный округ	174,3	55,7	64,1	91,5
Дальневосточный федеральный округ	88,1	80,5	93,4	104,9
Российская Федерация	106,8	99,8	98,5	94,2

Госкомстат. www.gks.ru.

Примечание: * данные за 2015 год.

и Приморского края, наблюдался спад инвестиций и нестабильные тенденции по индексу инвестиций, что и подтверждает необходимость в мерах по обеспечению опережающего и более устойчивого развития этих регионов. Несмотря на отсутствие ТОР на Сахалине регион в 2014 и 2015 гг. демонстрирует рост инвестиций на 13,7–14 %.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что на фоне имеющегося опыта создания зон со специальным режимом развития ТОР не представляется какой-либо принципиально новой формой или средством решения социально-экономических проблем территории [3, с. 63]. ТОР представляют собой существенно улучшенный тип ОЭЗ, который предполагает создание лучших условий для ведения бизнеса по сравнению с ОЭЗ и ЗТР.

Также следует отметить, что в целом перечень ТОР выглядит оправданным. Несмотря на то, что их географическая локализация не вполне соответствует задачам сбалансированного развития Дальнего Востока, так как одни регионы представлены очень хорошо, а другие недостаточно представлены, это обусловлено наличием подготовленных инвестиционных проектов на момент создания ТОР.

Вместе с тем выявлены основные проблемы, связанные с созданием ТОР, которые требуют законодательного урегулирования:

1. ТОР вызывает интерес у иностранных компаний. Среди проектов, в которых заинтересован иностранный бизнес с китайским, японским, сингапурским, итальянским участием — создание заводов по производству

строительных материалов (кирпича, цементного клинкера, металлоконструкций), нефтеперерабатывающий завод в Амурской области, горнодобывающее производство на Чукотке мощностью более двух миллионов тонн угля в год, современный тепличный комплекс в Хабаровске площадью 10 гектаров, чаеразвсочная фабрика, производство термической одежды. Вместе с тем, анализ предпочтений резидентов показал, что несмотря на то, что одной из задач создания ТОР является обеспечение экспортной направленности проектов, которые будут задействованы в международных связях страны, «пока можно сказать, что налицо экспортный потенциал лишь у нескольких промышленных ТОР. Большинство проектов имеет локальный характер и рассчитано на локальный сбыт продукции. Это относится и к агропромышленным проектам, и к производству строительных материалов» [14, с. 68–81]. Вместе с тем, в странах АТР все больший интерес вызывает производство на Дальнем Востоке экологически чистой сельскохозяйственной продукции.

Поэтому при отборе резидентов ТОР необходимо предпочтение отдавать инвесторам, ориентированным на выпуск конкурентоспособной продукции, соответствующей международным требованиям.

2. Несмотря на преимущества нового инструмента, следует отметить настороженность предпринимателей ряда регионов Дальнего Востока к идее создания ТОР в связи с риском неопределенности оформления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставленных юридическим лицам в аренду до

создания ТОР. Это связано с тем, что статьей 9 Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» управляющей компании будут переданы на праве собственности или аренды земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности.

В связи с этим, необходимо законодательно закрепить нормы, позволяющие соблюдать интересы инвесторов, уже владеющих земельными участками в границах ТОР на праве аренды с целью не ухудшения их условий.

Кроме того, фактическое управление ТОР будет осуществлять АО «Корпорация развития Дальнего Востока» — акционерное общество, сто процентов акций которого принадлежит Российской Федерации, или его дочерние общества, которые могут создаваться для конкретных ТОР. Эта компания получит значительные полномочия по выдаче различных разрешений, ей будет передана государственная и муниципальная собственность на землю и строения и другие полномочия. Таким образом, заложен управленческий риск передачи полномочий по управлению территориями частным компаниям, в том числе иностранным.

Для снижения вышеназванного риска необходимо исключить из схемы управления частные дочерние компании, оставив лишь акционерное общество, полностью принадлежащее государству.

3. Постановлениями Правительства Российской Федерации о создании территорий опережающего социально-экономического развития устанавливается особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности на конкретной территории, который действует при осуществлении определенных данным постановлением свыше 50 видов экономической деятельности. Так, например, постановлением Правительства Российской Федерации от 21.08.2015 № 875 «О создании территории

опережающего социально-экономического развития „Белогорск”»¹, которая имеет агропромышленную специализацию, в их перечень включено 53 вида экономической деятельности, в т. ч. обработка древесины, производство бумаги, производство кокса и нефтепродуктов, производство химических веществ, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство табачных изделий, производство автотранспортных средств, деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта, деятельность водного транспорта, деятельность воздушного и космического транспорта, производство кинофильмов, деятельность в области телевизионного радиовещания и т. д.

Учитывая законодательно закрепленные значительные налоговые льготы, влияющие на недополучение налоговых доходов регионами, крайне важно в условиях дотационности большинства дальневосточных регионов определять в постановлении Правительства Российской Федерации о создании ТОР основные виды экономической деятельности резидентов, связанные со специализацией ТОР и являющиеся приоритетными для конкретного региона в соответствии с его стратегией развития, которые будут иметь право на налоговые льготы. Также необходимо предоставить субъектам Российской Федерации право установления гибкой системы налоговых льгот по налогу на прибыль.

В целом следует отметить, что создание ТОР позволит значительно повысить привлекательность дальневосточных территорий для инвесторов, а законодательное урегулирование вышеназванных предложений будет способствовать повышению их эффективности для бизнеса и бюджетов регионов на Дальнем Востоке.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 № 875 «О создании территории опережающего социально-экономического развития „Белогорск”». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список источников

1. Рязанцева М. В., Якупова Е. С. Анализ особенностей правового статуса территорий опережающего развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 8–4. — С. 738–742.
2. Косов М. Е. Экономические зоны России. Проблемы и особенности налогового регулирования // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сб. науч. тр. по материалам VIII Международной научно-практической конференции 27 февраля 2015 г.: в 7 ч. / Под общ. ред. М. Г. Петровой. — Белгород.: ИП Петрова М. Г., 2015. — Часть VII. — с. 58–65.
3. Медведева Л. М. Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент государственной политики // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2015. — № 3 (30). — С. 59–67.
4. Зельднер А., Козлова С. Управление процессом привлечения частных инвестиций в особые экономические зоны России // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — № 10. — С. 75–80.

5. Безпалов В. В., Ломакина Е. А. Проблемы функционирования особых экономических зон в России // Экономика и современный менеджмент. Теория и практика: сб. ст. по материалам XLV междунар. науч.-практ. конф. №1 (45). Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2015. — С. 125–132. [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info/conf/econom/xlv/40576> (дата обращения: 01.04.2016)
6. Буров М., Наумова Ю. Особые экономические зоны. Территория инновационного развития // Проблемы теории и практики управления. — 2012. — № 5. — С. 59–67.
7. Торшин А. Почему регионы залезают в долги? // Российская Федерация. — 2014. — № 8. — С. 22–23.
8. Останин В. А. Формирование эффективной системы управления на территории опережающего развития // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. — 2015. — № 4/5. — С. 12–16.
9. Корень А. В., Татуйко А. В. Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 5. — С. 619–622.
10. Кашина Н. В. Территории опережающего развития в Дальневосточном регионе. Особенности создания // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. — 2015. — № 3 (75). — С. 29–41.
11. Лукина Т. С., Патласов О. Ю. Стратегии формирования территории опережающего развития // Вестник сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. — 2015. — № 3. — С. 141–148.
12. Балова С. И. Главное — максимальная помощь инвесторам // Деловое Приамурье. — 2015. — № 8. — С. 6–7.
13. Воронцова Н. Субъекты ДФО получили льготный деловой режим // Дальневосточный капитал. — 2015. — № 8. — С. 14–21.
14. Туровский Р. Территории опережающего развития: лучше меньше, да лучше? // EastRussia. Специальный печатный выпуск к Инвестиционному форуму «Дальний Восток — 2014». — 2014. — С. 68–81.
15. Сидоров Е. Полпред обещал проТОРить дорогу // Дальневосточный капитал. — 2014. — № 7. — С. 12–13.

Информация об авторе

Кашина Надежда Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник, Институт геологии и природопользования ДВО РАН (Российская Федерация, 675000, г. Благовещенск, пер. Релочный, 1; e-mail: kashina232141@mail.ru)

For citation: *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. — 2016. — Vol. 12, Issue 2. — pp. 569-585

N. V. Kashina

Institute of Geology and Environmental Management of the Far East Branch of RAS
(Blagoveshchensk, Russian Federation; e-mail: kashina232141@mail.ru).

Priority Development Areas: a New Tool for Attracting Investment in the Far East of Russia

The purpose of the article is to compare the new term for the Russian economy — «priority development areas (PDA)» with the existing concepts of «special economic zone (SEZ)» and «regional development zones (RDZ)». In the article, the characteristics of territories with a special tax regime and its benefits for investors are examined. The subject matter of the research are the conditions that shape the favourable environment of investment activity due to the provided state support in newly created priority development areas in comparison with the existing tools, such as special economic zones and zones of territorial development. It is hypothesized that there is a direct link between the existence of tax benefits and other forms of the state support of investors provided in a territory with a special tax regime, and the attraction of investors to the region. In the study, the method of comparative analysis and statistical grouping methods are used. The common features of the analyzed types of territories are revealed according to certain characteristics; these are the federal status and the special regime of the investment activity implementation. In the article, their distinctive features such as the terms of creation, management of territories and measures of the state support are substantiated. The results of the research presented in the article confirm that the residents of newly created priority development areas in the Far East have more competitive and preferential terms for business in comparison with the residents of special economic zones and zones of territorial development in the Russian Federation. In the article, the administrative risks of the transfer of authority for the management of territories to the private companies are substantiated. The absence of interrelation between the declared specialization of the created priority development areas with the special regime of business activity and the types of economic activity determined by the resolutions of the Russian government for the certain territories where the preferential legal regime works, is revealed. This increases the insufficient tax yield in the regions as the benefits are granted to non-priority activities. The proposals for the legal response to the revealed problems have been formulated. The results of the research may be used by the federal and regional authorities in forming the proposals for updating the laws and other regulations in the sphere of the creation of the territories with the special regime for investors.

Keywords: special economic zone, regional development zone, priority development area, investments, state support, tax benefits, residents

References

1. Ryazantseva, M. V. & Yakupova, E. S. (2015). Analiz osobennostey pravovogo statusa territoriy operezhayushchego razvitiya [The analysis of the features of the priority development areas' legal status]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy* [International journal of applied and basic research], 8–4, 738–742.

2. Kosov, M. E. (2015). Ekonomicheskie zony Rossii. Problemy i osobennosti nalogovogo regulirovaniya [Economic zones of Russia. Problems and features of tax regulation]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoy nauki: sb. nauch. tr. po materialam VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 27 fevralya 2015 g.: v 7 ch. [Theoretical and applied aspects of modern science: collection of scientific articles on proceedings of 8th International Scientific and Practical Conference, February 27, 2015: in 7 pt.]*. In: M. G. Petrova (Ed.). Belgorod : Pt. 7, 58–65.
3. Medvedeva, L. M. (2015). Territorii operezhayushchego sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya kak instrument gosudarstvennoy politiki [Priority socio-economic development areas as tool of state policy]. *Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa [Bulletin of the Vladivostok State University of Economy and Service]*, 3(30), 59–67.
4. Zeldner, A. & Kozlova, S. (2013). Upravlenie protsessom privlecheniya chastnykh investitsiy v osobyye ekonomicheskie zony Rossii [Management of the process of the attraction of private investments into special economic zones of Russia]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya [Theoretical and practical aspects of management]*, 10, 75–80.
5. Bezpalov, V. V. & Lomakina, E. A. (2015). Problemy funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii [Problems of functioning of special economic zones in Russia]. *Ekonomika i sovremennyy menedzhment. Teoriya i praktika: sb. st. po materialam XLV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Economics and modern management. Theory and practice: collection of the articles on the proceedings of 45th International Practical Conference]*, 1(45). Novosibirsk: SibAK Publ., 125–132. Retrieved from: <http://sibac.info/conf/econom/xlv/40576> (date of access: 01.04.2016).
6. Burov, M. & Naumova, Yu. (2012). Osobyie ekonomicheskie zony. Territoriya innovatsionnogo razvitiya [Special economic zones. Territory of innovative development]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya [Theoretical and practical aspects of management]*, 5, 59–67.
7. Torshin, A. (2014). Pochemu regiony zalezayut v dolgi? [Why the regions get into debts?]. *Rossiyskaya Federatsiya [Russian Federation]*, 8, 22–23.
8. Ostanin, V. A. (2015). Formirovanie effektivnoy sistemy upravleniya na territorii operezhayushchego razvitiya [Formation of an effective control system in the priority development area]. *Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law]*, 4/5, 12–16.
9. Koren, A. V. & Tatuyko, A. V. (2015). Nalogovoye regulirovanie territoriy operezhayushchego sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya na Dalnem Vostoke [Tax regulation of the areas of priority socio-economic development in the Far East]. *Fundamentalnyye issledovaniya [Fundamental research]*, 5, 619–622.
10. Kashina, N. V. (2015). Territorii operezhayushchego razvitiya v Dalnevostochnom regione. Osobennosti sozdaniya [Priority development areas in the Far East region. Features of creation]. *Izvestiya Dalnevostochnogo federalnogo universiteta. Ekonomika i upravlenie [News of Far Eastern Federal University. Economics and management]*, 3(75), 29–41.
11. Lukina, T. S. & Patlasov, O. Yu. (2015). Strategii formirovaniya territorii operezhayushchego razvitiya [Strategy of formation of the priority development area]. *Vestnik sibirskoy gosudarstvennoy avtomobilno-dorozhnoy akademii [Bulletin of the Siberian State Automobile and Road Academy]*, 3, 141–148.
12. Balova, S. I. (2015). Glavnoye — maksimalnaya pomoshch investoram [The essentials is the maximum help to investors]. *Delovoye Priamurye [Business Priamurye]*, 8, 6–7.
13. Vorontsova, N. (2015). Subekty DFO poluchili lgotnyy delovoy rezhim [The entities of the Far East Federal District have received the preferential business condition]. *Dalnevostochnyy kapital [The Far East capital]*, 8, 14–21.
14. Turovskiy, R. (2014). Territorii operezhayushchego razvitiya: luchshe menshe, da luchshe? [Priority development areas: is better less and better?]. *EastRussia. Spetsialnyy pechatnyy vypusk k Investitsionnomu forumu «Dalniy Vostok — 2014» [EastRussia. Special printing issue to the Investment forum «The Far East — 2014»]*, 68–81.
15. Sidorov, E. (2014). Polpred obeshchal protorit dorogu [The Presidential Envoy promised to pave the way]. *Dalnevostochnyy kapital [The Far East capital]*, 7, 12–13.

Author

Nadezhda Viktorovna Kashina — PhD in Economics, Associate Professor, Research Associate, Institute of Geology and Environmental Management of the Far East Branch of RAS (1, Relochny Per., Blagoveshchensk, 675000, Russian Federation; e-mail: kashina232141@mail.ru).